№ 103 (247). Варшава, Суббота 14 мая 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку нетита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

---

12 мая 1921 г. послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался в Констанцинѣ

Иван Иванович

ФИЛИППОВИЧ

дѣйствительный статскій совѣтник, главный директор табачной фабрики „Шапошников и К-о".

Вынос тѣла послѣдует с рампы Виляновской колейки в субботу 14 мая в 1 час дня на Вольское Православное кладбище в церковь, гдѣ послѣ отпѣванія послѣдуют похороны, о чем с глубоким прискорбіем извѣщает знакомых и сослуживцев.

Жена.

Невѣстка, внук с женой и племянница, об'являют о смерти

ГРИГОРІЯ НИКОЛАЕВИЧА

КАЗБЕК

Генерала от инфантеріи, послѣдовавшей в апрѣлѣ с. г. в Константинополѣ. Панихида в церкви на Подвальной ул. 14 мая в 5½ час. дня.

В воскресенье, 15 мая с. г., в полугодовой день кончины павшаго смертью храбрых 15-го ноября 1920 г. в бою под г. Рѣчицей, командира 1-го Гусарскаго полка 6. арміи ген. Булак-Балаховича

РОТМИСТРА

ВЛАДИМІРА КАЗИМІРОВИЧА СУЙКОВСКАГО

отслужена будет панихида в церкви — Подвальная 5. О чем извѣщают старые боевые друзья и однополчане

ВЕЧЕР,

посвященный творчеству С. Рахманинова,

состоится **15** мая в Консеваторіи **(Окульник 1)**, в **8** ч. вечера.

Участвуют: Г-жи Л. ДАШКЕВИЧ, Марія СВЕНСКА, г-да Николай ГРЕЙ, Г. ЖУРАВЛЕВ, проф. Эли КОХАНЬСКІЙ, проф. І. СМИДОВИЧ, артист Кіевской Оперы И. СТЕШЕНКО.

Билеты продаются в складѣ нот Идзиковскаго (Маршалковская 119), книжном магазинѣ Стракуна (Новый Свѣт 72) и в Столовой Россійск Краснаго Креста (Подваль 5) и в день Концерта в кассѣ Консерваторіи от 6 ч. веч. Цѣна билетов от 50 до 350 марок.

Сбор поступает в пользу интернированных частей б. русских армій и плѣнных поляков, находящихся в Совѣтской Россіи.

Семейный Вечер-Концерт

РУССКАГО КОМИТЕТА В ВАРШАВѢ, состоится 15 мая в помѣщеніи Собранія Государственных чиновников (Новый - Свѣт 67), при благосклонном участіи

Д. А. СМИРНОВА,

г-ж Е. А. ДЖУ ПАНИ, Л. З. ЛЮБИ, Н. А. МѢДЗЯНОВСКОЙ, З. Н. НАРКЕВИЧ, Е. П. ОГИНСКОЙ, г. г. Н. А. ГРАЧ, В. П. ДЕРВИЗА, КИРѢЕВА, К. А. МИСЕВИЧА, В. Н. МОСКВИНА, Е. Б. ЭРБШТЕЙНА.

Начало в 9 час. вечера.

Послѣ концерта танцы.

Вход исключительно по именным приглашеніям, выдаваемым по рекомендаціи членов Правленія Русскаго Комитета. Справки о вечерѣ можно получить по телефону у Предсѣдателя Комитета, В. И. Семенова, Бристоль, № 324.

Сегодня в номерѣ:

Новая угроза всеобщей стачки в Англіи.—Новая конференція Верховнаго совѣта состоится 1 іюня.—Конфликт в междусоюзной комиссіи.—Оппозиція Бріану среди правых депутатов.—Событія в В. Силезіи.—Революціонное движеніе на Кубани.

СТАТЬИ: Людоѣды — ПЕРЕДОВАЯ. Корниловцы — Н. Б. (КОРНИЛОВЕЦ). На лету.—Из воспоминаній—И. Л. СОКОЛОВА.

ВАРШАВА, 14 мая.

Людоѣды.

За участіе в кронштадтском возстаніи большевиками убито семь тысяч человѣк. Из них полторы тысячи женщин и дѣтей. Населеніе русскаго уѣзднаго города.

Кому нужно, кого взволнует такое сообщеніе? Русскаго эмигранта? Но он и без того уже три года носится со своим русским горем по всѣм площадям Европы и успѣл уже смертельно надоѣсть всѣм „истинно-культурным" и дѣловым людям. Не тронет он и европейца, так густо обросшаго своей цивилизацией, что до него уже перестал доходить живой человѣческій голос.

Дѣйствительно, что значит в концѣ-концов каких то семь тысяч русских? Тѣм паче, что совокупными усиліями Ллойд-Джорджа и Ленина уже достаточно доказано, что иные методы управленія в Россіи и непримѣнимы. Ну, а кого упорно досаждает своими воплями о том, что у него в Россіи большевики рѣжут жену, сына, отца, — тѣх можно и убрать куда нибудь подальше, чтобы глаза не мозолили. Их и убирают, и убирают надежно. Можно быть спокойным, больше уже не закричат.

Недавно в палатѣ общин выступал британскій товарищ министра иностранных дѣл и увѣрял, что за судьбу русских войск, боровшихся с большевиками, безпокоиться нечего. Британское правительство выполнит „полностью" по отношенію к ним свои обязательства. Правда, сейчас ведутся переговоры с большевиками о возвращеніи этих бѣженцев (?) в Совдепію, но вѣдь им, навѣрно будет дана амнистія, а если она будет дана, то будет, конечно, и честно выполнена.

Здѣсь все великолѣпно: и твердокаменная увѣренность в честности „людоѣдов", и наивная попытка подмѣнить активных бойцов против большевизма какими то „бѣженцами", и эта фраза об англійских обязательствах по отношенію к русским, звучащая теперь для русскаго уха почти зловѣще. И все это говорится сейчас же послѣ того, как всѣ газеты, начиная с „Тан", оповѣстили, что с первой партіей таких „бѣженцев" из Константинополя большевики расправились так, как и можно было ожидать. Кого разстрѣляли, кого засадили по тюрьмам; немногіе „счастливцы" забраны в красную армію.

В послѣднее время большевизм дѣлает большіе успѣхи в Англіи. Мы едва ли допустим какое либо преувеличеніе, если скажем, что большевизм в моральном смыслѣ этого слова находит среди британских государственных дѣятелей весьма подходящую почву.

Очевидно, англичане — пока что — успѣли вывезти из страны людоѣдов и усвоить себѣ нѣкоторые их нравы и понятія...

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Предстоящая конференція Верховнаго Совѣта.

ПАРИЖ, 12.5. По свѣдѣніям „Чикаго Трибьюн", слѣдующая конференція Верховнаго Совѣта которая соберется 1-го іюня, займется разрѣшеніем слѣдующих вопросов: о принудительной демобилизаціи Германіи, об эвакуаціи Дюссельдорфа и участи Верхней Силезіи. Корреспондент „Чик. Трибьюн" говорит, что конференція, вѣрнѣе всего, соберется в Остенде, но что Джіолитти настаивает на созывѣ ея в Италіи, ибо иначе он не сможет принять в ней участія.

Конфликт в междусоюзной комиссіи.

БРЕСЛАВЛЬ, 10.5. По свѣдѣніям „Данцигер Цейтунга" из достовѣрных источников, между представителями Англіи и Италіи с одной стороны и Франціи с другой произошел полный разрыв, на почвѣ рѣзко выраженнаго недовольства первых поведеніем вторых и желаніем их „оттянуть развязку". Споры переходили даже на личную почву и сопровождались рѣзкими выходками. Итальянскій представитель, проф. Пассальи, сложил с себя свои обязанности и уѣхал. Двое англійских и один итальянскій окружные контролеры подали в отставку.

Уход представителей Англіи.

ЛОНДОН, 12.5. Оба англійских представителя в комиссіи по возмѣщенію убытков: Братберри и его замѣститель Левиск, подали в отставку, по причинѣ разстроеннаго здоровья. В настоящее время у Англіи нѣт в комиссіи представителей.

Совѣщанія французскаго правительства.

ПАРИЖ, 12.5. В связи с принятіем Германіей ультиматума держав Согласія 11-го утром состоялось в Елисейском дворцѣ под предсѣдательством президента республики, засѣданіе, в котором принимали участіе, кромѣ Бріана, еще нѣсколько членов кабинета, маршал Фош и ген. Вейган. Обсуждались тѣ военныя и финансовыя постановленія лондонской конференціи, которыя нѣмцы, принятіем ультиматума, обязались выполнить.

В Дюссельдорфѣ.

БЕРЛИН, 12.5. Из Дюссельдорфа сообщают, что французскія оккупаціонныя власти увѣдомили мѣстных городских властей о взятіи назад державами Согласія приказа Союзным войскам о вступленіи в Рурскую область. В связи с этим в ближайшіе дни будут облегчены жителям города повинности по расквартированію войск. Когда уйдут совсѣм французскія войска, — неизвѣстно.

Нѣмцы о положеніи Франціи.

БЕРЛИН, 12.5. Как сообщают „Фоссише Цейтунг" из Парижа, Бріану предстоит выдержать трудную кампанію в палатѣ депутатов и в Сенатѣ, чтобы заставить их принять и одобрить лондонскія рѣшенія. Особенно яростно против Бріана озлоблены крайніе правые, нынѣ об'единившіеся с группой Тардье, который укоряет Бріана в том, что он, будто бы, отрекся от всѣх выгод, предоставленных Франціи версальским договором.

Англія о принятіи ультиматума Германіей.

ЛОНДОН, 12.V. — В отвѣт на запрос деп. Ламберта в палатѣ общин, Ллойд Джордж заявил, что наканунѣ германскій уполномоченный вручил ему отвѣт новаго германскаго правительства на ультиматум союзников, что ультиматум этот принят, и Германія готова выполнить всѣ требованія держав согласія,— о чем он и извѣстил уже всѣ заинтересованныя правительства. На запрос деп. Боттомлея — будут ли отмѣнены, в результатѣ принятія Германіей ультиматума всѣ ранѣе принятыя мѣры принужденія („санкціи"), Ллойд Джордж отвѣтил, что всѣ ранѣе принятыя санкціи остаются в полной силѣ.

Америка привѣтствует принятіе Германіей ультиматума.

ЛІОН, 13. V. Радіо. Американское правительство с чувством особаго удовлетворенія привѣтствует принятіе Германіей пред'явленнаго ей ультиматума. Стремленіем Америки всегда было достиженіе на европейском континентѣ равновѣсія, опирающагося на здоровых началах общаго мирнаго сотрудничества. Американцы готовы всегда поддержать Германію в ея справедливых запросах на право мирнаго труда, но в то же время готовы оказать самое настойчивое содѣйствіе своей вѣрной союзницѣ Франціи в ея не менѣе справедливых требованіях, вытекающих из понесенных за время войны жертв.

Англія прогрессирует.

8 мая вечером в Ольдершотском военном лагерѣ произошли безпорядки среди запасных.

Толпа, насчитывавшая около тысячи резервистов, разбила витрины нѣскольких лавок и кидала камни в стекла автобусов, при криках: „мы—большевики!" Ольдершотская полиція, состоящая всего лишь из 20 человѣк, не могла возстановить порядка. Толпа резервистов безпрепятственно возвратилась в казармы. Произведено три ареста.

Нейтральный Константинополь.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12.V.— (Пат.). Из оффиціальных источников сообщают, что Антанта рѣшила провозгласить нейтралитет Константинополя, Дарданелл и Босфора в греко-турецкой войнѣ.

Итальянская печать о Верхней Силезіи.

РИМ, 12.5. (И.Ю.) Итальянская печать оживленно обсуждает событія в Верхней Силезіи. „Пополо Романо" рѣзко обвиняет Францію. „Джорнале д' Италія" предлагает всѣм державам отозвать из Верхней Силезіи свои войска, и в первую голову потребовать отозванія французских войск. Нѣкоторыя римскія газеты обвиняют Францію в „коварствѣ". „Эпока" заявляет, что она не может повѣрить в коварство Франціи и требует выясненія дѣла. „Трибуна" опасается, как бы возстаніе в Верхней Силезіи не пошло на пользу нѣмцам, в смыслѣ исполненія их желаній, и убѣждает Италію поддерживать Союзников.

О Корниловцах.

Пусть кругом одно глумленье
Клевета и гнет.
Нас „корниловцев" презрѣніе
Черни не убьет.

Мы былого не жалѣем,
Царь нам не кумир,
Одну мысль мы лелѣем:
Дать странѣ лишь мир.

За Россію и свободу
Коли в б…й зовут,
То „корниловцы" и в воду
И в огонь пойдут.

(Из походных пѣсен „корниловцев").

Я привожу эту старую добровольческую пѣсню потому, что она была не просто солдатской пѣсней. Нѣт, в ней выражалось настроеніе и стремленія „корниловцев". И всѣ ея слова на дѣлѣ выполнены ими, начиная от легендарнаго титана-вождя до послѣдняго рядового бойца его арміи.

Прошло уже три года со времени нашумѣвшаго похода Корнилова на Кубани, но и до сих пор часто приходится слышать выраженія: „корниловцы", „корниловщина". Но истинное значеніе этих слов извѣстно лишь очень немногим, близко стоявшим к Доброарміи в этот період ея зарожденія. Для одних это символ реакціоннаго движенія русской революціи, другіе неразрывно связывают эти слова с идеей неограниченной военной диктатуры, единой недѣлимой и тому подобными неизбѣжными аттрибутами деникинской арміи. Но все это невѣрно. Настоящими „корниловцами" можно назвать лишь тѣх, которые самоотверженно бросились на первый призыв бывшаго Главнокомандующаго в Ростов на Дону и затѣм под его командой совершили вмѣстѣ с ним незабвенный в исторіи „ледяной поход". К этим, как мы увидим из дальнѣйшаго, ни с какой стороны не могут быть приписаны вышеуказанныя черты.

Мнѣ, как участнику похода, для котораго имя нашего незабвеннаго вождя осталось навѣки святыней, особенно тяжелы эти незаслуженные упреки по адресу его самого и арміи им руководившейся. Поэтому я в кратких чертах хотѣл нарисовать состав нашей арміи, ея политическое кредо и отношеніе к ней мирнаго населеніи Кубани. Ибо представленія об этом, благодаря арміи ген. Деникина, которую считают продолжительницей Корнилова не только в идеѣ борьбы с большевизмом но и в тактикѣ ея веденія, искажены. Она далеко не состояла только лишь из одних офицеров, как думают многіе. В ея составѣ было очень много юнкеров и кадет, составлявших даже самостоятельный юнкерскій баталіон. В ней было также очень много ростовских и иногородних студентов и гимназистов, а также просто штатских интеллигентных молодых людей. Слѣдовательно лиц, никогда до поступленія в ея ряды, не державших оружія в руках. По возрасту ея бойцы были очень различны: здѣсь можно было встрѣтить шестидесятилѣтняго отставного полковника рядом с его внуком пятнадцатилѣтним кадетиком. В ней наряду с бывшим предсѣдателем Государственной Думы можно было встрѣтить, на равных с первым правах, сознательнаго ростовскаго мастерового, рѣшавшагося с оружьем в руках отстаивать свои соціальные интересы против узурпаціи большевиков.

Обязательнаго призыва не было да и не могло быть, слѣдовательно шли лишь вѣря в правоту идеи и сознанія своего гражданскаго долга перед родиной. Вся эта разнохарактерная масса об'единилась под командой народнаго демократа-вождя. На самом дѣлѣ Корнилов был не на словах, а на дѣлѣ демократом, ибо иначе, еще такая слабая, не имѣвшая возможности давить личность армія едва-ли бы и создалась когда либо? Состав ея, как нельзя болѣе, подходил к понятію о Народной Добровольческой Арміи, которую теперь мы всѣми силами пытаемся возродить послѣ печальных опытов недавняго прошлаго.

Даже назначеніе на должности было истинно демократическим, не по чинам и протекціи, а лишь в силу боевых и иных прекрасных качеств кандидата. Всѣ участники похода, вѣроятно, помнят, что ген. Козанович (впослѣдствіи командир партизанскаго полка) был рядовым, когда капитан Нѣжинцев командовал уже ударным полком и лишь благодаря своей изумительной храбрости и боевой распорядительности достиг повышенія. Таких примѣров в подробной исторіи похода я мог бы привести цѣлый ряд.

А вѣдь боевыя качества этой арміи извѣстны были всему міру. Перед одним именем Корнилова и его арміи, (вѣрнѣе отряда около 3000 человѣк) иногда почти без боя бѣжали цѣлыя большевистскія дивизіи.

А среди них, кстати сказать, были и очень недурныя по составу бойцов. Например 39 пѣх. дивизія под Лежанкой вышла против нас, имѣя в своем составѣ много старых солдат.

В ея рядах были и офицеры. И что же, она, также, как и другія, сметена с дороги корниловским народным ополченіем. Сила этой желѣзной арміи в ея духѣ и вѣрѣ в своего вождя. Здѣсь-то и нужно искать причину неимовѣрных успѣхов добровольцев

Всѣ хорошо знают; что для ночлега нужно было сперва выбить противника из станицы. Переночевав, иногда имѣя еще ночныя стычки, снова прорвать кольцо окруживших мѣсто ночлега отряда большевиков и опять идти в безвѣстную даль, ведя безпрерывные авангардные и аріергардные бои. И это при обозѣ, состоявшем из телѣг с ранеными и больными растянутом на цѣлую версту, а иногда и болѣе.

Развѣ задерганная, зацуканная внѣшней муштровкой армія, даже вдесятеро сильнѣйшая, могла это выполнить?

Нѣт. Это могла сдѣлать лишь армія состоявшая из дѣйствительных патріотов, беззавѣтно вѣрившая своим вождям, командовавшим ею лишь благодаря их личным заслугам и всеобщему уваженію.

Говоря короче, это было под силу лишь народной демократической арміи. Доказательством этому служит неудачная попытка послѣдующих добровольческих армій открытой силой, по всѣм правилам военнаго искусства, разбить врагов. Еще одной чертой, указывавшей на демократическія принципы Корнилова и его бойцов, а также одним из важнѣйших факторов их успѣха были неприкосновенность имущества мирных жителей и внимательное отношеніе к их запросам и нуждам.

Приведу два случая в доказательство этого положенія из числа сотен, имѣющихся у меня. Приш…и мы в одну станицу (забыл какую именно) да это и не важно ибо картина повсюду была почти одна и та же лишь с маленькими варіаціями. Как сейчас помню грязь была на улицѣ невылазная. Артиллерія и повозки уходили по ступицу в грязь. На сухих обочинах у домов стоят казаки. С любопытством и недовѣріем смотрят на нас. Ни радушія, ни привѣтствій не замѣтно. Простояли ночь. На утро приходят человѣк 20 казаков-добровольцев и тут-же в штабѣ в присутствіи Главнокомандующаго разсказывают, что этот нерадушный пріем, оказанный нам их станичниками об'ясняется тѣми слухами о грабежах и насиліях „кадетов" которые распускались большевистскими агентами.

Убѣдившись, что это ложь, они сами пришли к нам, чтобы стать в ряды арміи и совмѣстно вести дѣло народнаго освобожденія. Какая разница с тѣм, что было потом с другими арміями в Кіевѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, гдѣ их встрѣчали радушнѣе, чѣм нас, а провожали — как всѣ хорошо знают.

Другой случай. Здѣсь уже в Польшѣ встрѣтился я с молодым казаком-кубанцем, перебѣжавшим на сторону поляков под Варшавой. Разговор сам собой перешел на дорогую для нас обоих тему воспоминаній „ледяного похода". Он и говорит: „а знаете что г. Есаул, я еще тогда мальчонкой пятнадцати лѣт был, а только хорошо помню, как ваш отряд мимо нашей станицы проходил. Помню взяли это старики наши, винтовки, вышли в поле да и залегли в рожь. Атаман станичный и говорит: „Посмотрим, что они робить будут, коли насильничать учнут, мы им дорогу раскатаем (мало ваших было так кучка какая то, да больше все раненые да больные на телѣгах), а ежели нѣт, — врут, значит, комиссары".

Так и пролежали наши казаки всю ночь во ржи, пока вы не ушли из станицы. А на утро призвал меня это отец да и говорит: „Слухай сынок, коли ты когда супротив „кадетов" пойдешь, не быть тебѣ моего благословенія. Скоро отца коммунисты разстрѣляли. Ну я и пошол в Доброармію. А только тогда уж Деникинцы заправляли. Ну вѣстимо, тогда порядки пошли другіе: грабежи, насильства да и казака утѣснять стали. Брата моего, что за казачество стоял, повѣсили" (самостійники Килибунова). Он помолчал, поковырял шашкой в кострѣ и продолжал: „потом в плѣн к красным попал под Новороссійском... У них служил... Ну а как провѣдал, что здѣсь наши есть, да хотят они новую армію, только на старый корниловскій лад „горнизовать", я и перебѣжал до „панов". Да и завѣт покойничка исполнил". Он смолк. Молчал и я. А в умѣ моем бродила мысль: да великое дѣло было начато, да плохо кончилось. Вот гдѣ главная причина наших неудач. Это не единичные случаи. Повсюду гдѣ ни проходила наша армія, ее встрѣчали с недовѣріем, с озлобленіем, а провожали с восторгом и пожеланіями скораго возвращенія. Вот какова была наша армія. Таковы были старые „корниловцы".

Н. Б. (Корниловец).

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

По поводу выступленія Н. Д. Авксентьева в газетѣ „Тан" с протестом по поводу Рижскаго мира „Работник" пишет:

„С недѣлю тому назад, извѣстный дѣятель праваго крыла эсэров Авксентьев обратился с нотой к заграничной прессѣ, в которой он рѣзко протестует против мирнаго договора в Ригѣ и заявляет, что русская демократія этого договора „не признает". Сегодня из телеграмм мы узнали что откликнулся Трепов, присоединяясь от имени русской реакціи к этому протесту. Получилось таким образом единеніе, — не русскаго народа, конечно, — но русских политиков стараго покроя, которые в антипольском шовинизмѣ и в стремленіи вернуть Россіи ея старыя границы ничему не научились и ничего не забыли. Понятно, что с Треповым полемизировать мы не будем *).

Но нас интересует гражданин Авксентьев, как представитель „русской демократіи". Гр. Авксентьев написал свое письмо в качествѣ предсѣдателя Исполнительнаго Комитета Членов Всероссійскаго Учредительнаго Собранія".

В однодневном существованіи Всероссійскаго Учредительнаго Собранія воистину нѣт ничего, чѣм можно было бы гордиться. В лучшем случаѣ оно возбуждает сочувствіе, как жертва большевистскаго насилія, подобно Первой Думѣ, разогнанной царем. Но отнюдь не приносит ему чести то, что оно позволило себя без труда разогнать в первый и послѣдній день своего существованія. Разгон Первой Думы, как и разгон Учредительнаго Собранія должны были бы заставить призадуматься русскую демократію и показать ей насколько слабы были в народѣ основы демократическаго строя. Вмѣсто того однако, чтобы критически продумать этот вопрос и извлечь надлежащие уроки для будущаго Эсэры вкупѣ с кадетами носятся со своей Учредилкой и от имени трупа пишут протесты, подобно тому как Треповы протестуют именем другого трупа — царизма.

Каков бы ни был ход дальнѣйших событій в Россіи, одно несомнѣнно: та Учредилка умерла, а как говорит французская пословица — если умрешь, то навсегда. Если в Россіи будет Учредительное Собраніе, то уже совсѣм другое".

„Гражданин Авксентьев и господин Милюков — говорит далѣе газета — еще и теперь мечтают о возстановленіи Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Мечтают перейти к очередным дѣлам, не останавливаясь над великим, еще не завершенным вполнѣ историческим фактом: возникновеніем независимых государств на мѣстѣ угнетанных россійских окраин. Господина Милюкова вообще не интересует принцип самоопредѣленія. Гражданин Авксентьев исповѣдует замѣчательную эсэровскую теорію по которой хотя угнетенные народы и могут от Россіи отложиться, но при условіи, что за это выскаж…тся большинство голосов во Всероссійском Учредительном Собраніи.

Из этой точки зрѣнія... и вытекает протест гражданина Авксентьева против Рижскаго договора.

*) „Работник", видимо, смѣшивает А. Ф. Трепова с его братом Д. Ф. Треповым, автором знаменитаго приказа: „Патронов не жалѣть". А. Ф. Трепов был министром путей сообщенія и потом недолгое время, предсѣдателем сов. министров, и будучи, конечно правым, ничѣм, однако, особенным себя не проявил.

Из воспоминаній.

I.

Свѣтлой памяти полковника А. П. Перхурова.

В концѣ января 1918 года полковник Перхуров Александр Петрович, я и два офицера пріѣхали в Москву из Ростова от генерала Корнилова, для подпольной работы.

Связей у нас не было. Денег тоже. Казалось, что ничего сдѣлать нельзя. Мы все-же принялись за работу. Стали нащупывать почву, отыскивать связи. Наткнулись на присяжнаго повѣреннаго Кистяковскаго. Узнали, что здѣсь, в Москвѣ есть Б. В. Савинков.

Завязались первыя знакомства, а с ними дѣловые разговоры. Кистяковскій увѣрял нас, что в Москвѣ все уже сорганизовано. Все готово и в концѣ февраля будет общее возстаніе. В частности указал нам на первую запасную артиллерійскую бригаду, как на часть вполнѣ готовую.

Пошел я туда на развѣдку.

Оказалось, что там ни одного нашего человѣка нѣт — на бригаду разсчитывать нельзя.

Стали организовывать свои связи. Кистяковскій, никого не предупредив, уѣхал из Москвы на Украину.

В это-же время, через юнкера Павловскаго училища Флегонта Клепикова, произошла первая встрѣча Перхурова с Б. В. Савинковым. Послѣ этого работа сразу пошла интенсивнѣе. Почувствовалась опытная рука. Силы прибавились. Стали работать сразу в нѣскольких мѣстах.

Мы с полк. Перхуровым, живя вмѣстѣ, „провалились".

Он перешел на нелегальное положеніе и стал Петром Михайловичем Михайловым. Когда мы в первый раз послѣ провала встрѣтились — я его не узнал. В помятом картузѣ, в какой-то заношенной куцей курточкѣ, в фантастических брюках и сапогах бутылками — самый опытный сыщик не узнал бы полковника Перхурова.

Работа в Москвѣ шла быстрым темпом. Все время ощущался и сильно тормозил дѣло недостаток средств.

Петр Михайлович не унывал и его высокая, сухая, энергичная фигура неутомимо носилась по Москвѣ. Этой энергіей и подвижностью смягчались всѣ затрудненія, которыя вслѣдствіе отсутствія средств создавались в работѣ.

Несмотря на всѣ старанія руководителей, положеніе, за отсутствіем денег, было тяжелое. Особенно остро это почувствовалось тогда, когда к нам стали пріѣзжать для связи и информаціи люди из других, иногда далеких, городов. Нужно было посылать и нам своих людей, то в войсковыя части, ѣхавшія с фронта, то в города, с которыми завязались сношенія.

Денег не было. Помню раз я был вызван к Б. В. Савинкову. Мнѣ надо было ѣхать в Курск. У меня не было положительно ни копѣйки. Я только что вернулся из поѣздки в Бологое и Тверь. Вещей, которыя можно было-бы „загнать" тоже не было. Ѣхать было необходимо. Не задумываясь Борис Викторович отдал мнѣ послѣдніе сто рублей, сам оставшись, в полном смыслѣ этого слова, без гроша.

Когда я через недѣлю вернулся из этой поѣздки, финансовыя дѣла наши, подправились.

Для работы были сняты в разных частях города двѣ квартиры.

А. П. Перхуров был всюду: то на засѣданіях, то на одной, то на другой „явкѣ", со всѣми встрѣчался и давал указанія руководителям соотвѣтствующих отдѣлов, то мчался на паровичкѣ в Петровско-Разумовское, что-бы „посдержать маленько" черезчур горячаго полковника Сахарова. В самых опасных мѣстах, грозящих рухнуть, то под натиском еще молодого тогда В. Ч. К., то под нажимом нѣмецких организацій — являлся неожиданно А. П. Перхуров и сразу исправлял дѣло.

К концу марта вся Москва была покрыта сѣтью наших ячеек. Почти в каждом совѣтском учрежденіи мы имѣли своих людей, а через них различные бланки документов, пропусков, удостовѣреній и т. п.

Прочно и систематично установилась связь со многими городами. Мы имѣли солидныя силы и знали, что дѣлается в Казани, Владимірѣ, Ярославлѣ, Рыбинскѣ, Твери, Вязьмѣ, Калугѣ, Тулѣ, Рязани, Тамбовѣ, Козловѣ, Курскѣ и цѣлом рядѣ других городов. Установилась связь с Чехо-словаками, ѣхавшими через Сибирь к себѣ на родину. Нащупывалась связь с польским корпусом Довбор-Мусницкаго, стоявшаго тогда в Бобруйскѣ.

В это же время получено было от генерала Деникина, замѣнившаго тогда убитаго под Екатеринодаром, ген. Корнилова, привѣтствіе союзу и пожеланіе успѣха в нашей тяжелой и отвѣтственной работѣ.

Работа шла. В Москвѣ части уже заканчивали свое формированіе. В разных районах были устроены склады оружія, куда со всѣх сторон сносили бомбы, револьверы, ружья, патроны и даже пулеметы.

Регулярно посылались эмиссары в соотвѣтствующіе города, Провѣряли и информировали на мѣстах свои организаціи.

Денежныя затрудненія чувствовались слабѣе. Организація крѣпла.

Первый удар нашему дѣлу был нанесен большевиками — ликвида анархистов в Москвѣ, так как нѣсколько групп анархистов стали уже вполнѣ „нашими".

Благодаря энергіи А. П. Перхурова, мы этого удара почти не почувствовали.

В маѣ мѣсяцѣ, когда Чехо-Словаки, не исполнив приказа Троцкаго сдать оружіе, подняли на Поволжьи знамя возстанія — наш Союз рѣшил им помочь. Мы стали эвакуироваться в Казань, но здѣсь по неосторожности одной группы, нам был нанесен Чрезвычайкой жестокій удар. Больше ста человѣк были схвачены частью в Москвѣ, частью в Казани, посажены в тюрьму и там в разное время разстрѣляны:

Казалось дѣло погибло — Союз Защиты Родины и Свободы уничтожен!

Прошел іюнь, а в іюлѣ был оставшимися на свободѣ членами Союза, как писали „Извѣстія", „прочно занят Ярославль". Затрещали пулеметы в Рыбинскѣ и Муромѣ. И не вина Б. В. Савинкова, не вина А. П. Перхурова что знамя борьбы „За Свободу" поднятое в Ярославлѣ, окровавленное упало и было растоптано большевиками послѣ семнадцатидневнаго упорнаго непрерывнаго боя.

Члены Союза Защиты Родины и Свободы умирали в тщетной надеждѣ на обѣщанную им союзниками и эсерами помощь... она не пришла...

Так возник в Москвѣ и так дѣйствовал под руководством Б. В. Савинкова и А. П. Перхурова „Союз Защиты Родины и Свободы".

Погибли многіе видные члены его: убит в бою, метая бомбы в насѣдающих большевиков, полковник Перхуров; в рядах арміи Колчака убит доктор Аксанин, идя в атаку; в безумной ярости большевики разстрѣляли в Москвѣ подполковника Бредиса и штабс-ротмистра Виленкина. По[illegible]ли в рядах арміи Колчака, погибли в большевистских застѣнках сотни рядовых членов Союза, но знамя борьбы, поднятое в Москвѣ с надписью:

„Союз Защиты Родины и Свободы" все залитое кровью вѣрных, смѣлых и честных его защитников, продолжает развѣваться над необ'ятными равнинами нашей многострадальной родины.

Только к старой надписи прибавилось новое слово: „Народный".

Спи спокойно, Петр Михайлович — наше знамя несут теперь народныя массы.

(Продолженіе слѣдует).

И. Л. СОКОЛОВ.

На лету.

В „Общ. Дѣлѣ" от 10 мая появились доставленныя из Варшавы аэропочтой от агентства „Русспресс" письмо ген. Врангеля к Б. В. Савинкову и отвѣт этого послѣдняго ген. Врангелю (тѣ самыя письма, которыя нѣсколько дней тому назад были помѣщены в „Свободѣ"). При этом в отвѣтном письмѣ Б. В. Савинкова вмѣсто слов: „я, совершенно несогласный с политической позиціей Вашей", как оно было в подлинникѣ, в „Общ. Дѣлѣ" напечатано: „я совершенно согласен с политической позиціей Вашей". Сколь существенна разница в такой передачѣ, об'яснять не приходится. Агентство „Русспресс" сегодня же по собственной иниціативѣ извѣстило Б. В. Савинкова, что оно не может принять на себя вины за это происшествіе, ибо в посланном от него оригиналѣ было передано точно так, как напечатано было в „Свободѣ", и сегодня же агентство по авіо почтѣ посылает в „Общ. Дѣло" просьбу исправить эту „надо полагать, корректорскую ошибку".

Этим, конечно, инцидент по существу можно считать исчерпанным. Но в наше нервное время такіе инциденты невольно наводят на разныя размышленія. Нельзя не признать, что агентству „Русспресс" положительно не везет в его сообщеніях о дѣятельности Б. В. Савинкова. То у него телеграфный корреспондент поскупится на 2 — 3 лишних слова, которыя в дѣйствительности оказываются настолько нелишними, что их отсутствіе агентству обходится в нѣкотором смыслѣ „дороже" их помѣщенія, то его посланіе, отправляемое авіопочтой, подвергается в типографіи „Общаго Дѣла" какой то воздушной катастрофѣ, при чем однѣ буквы вылетают, другія прилетают и т. д.

Все это, конечно, мы говорим в шутку. Но, право, же, в таких вещах замѣчена своего рода фатальная чреда: в первый раз, говорят, бывает случай, во второй — удача, в третій — привычка. Вот мы и хотим выразить надежду, что эта роковая неизбѣжность остановится в данном случаѣ на достигнутой стадіи и не перейдет в привычку...

Интервью с польским вице-министром иностранных дѣл.

10 мая состоялась бесѣда с товарищем министра иностранных дѣл, г. Пильцем, который оговорившись, что его раз'ясненія не являются, отраженіем правительственных взглядов, сказал: С первой минуты, как было рѣшено, что в Верхней Силезіи состоится плебисцит, и до послѣдних дней, польское общество развивало лихорадочную дѣятельность, продиктованную желаніем прійти на помощь нашим братьям, втеченіе 500 лѣт томившимся под прусским игом однакож, не утратившим своей національности. В этом принимал участіе весь польскій народ. Наше правительство, вышедшее из народа, не могло, разумѣется остаться в сторонѣ: оно не только сочувствовало дѣятельности польскаго общества, но и работало с ним вмѣстѣ, слѣдя лишь за тѣм, чтобы не дѣлалось ничего, идущаго в разрѣз с международными обязательствами Польши.

Можно ли, при таких условіях допустить, чтобы возстаніе в Верхней Силезіи входило в планы польскаго правительства? Нѣт, не входило и не могло входить. Возстаніе вспыхнуло самопроизвольно и против его воли. Как только вспыхнуло возстаніе, правительство предупредило Корфанти, чтобы он не разсчитывал ни на какую помощь с его стороны. (Доказательство тому недавняя прокламація предводителя повстанческих войск Доливы, предостерегающаго повстанцев, что „Польша только сердцем с ними" и другой помощи оказать им не может). С перваго же дня и изо дня в день, непрерывно, польское правительство оказывало давленіе на вождей возстанія, требуя прекращенія вооруженнаго движенія; закрыло границу, воспретило на всем протяженіи государства вербовку добровольцев, приняло всѣ мѣры к тому, чтоб не было контакта между повстанцами и регулярными польскими войсками.

— Если польское правительство не отвѣтственно за возстаніе, то, может быть, отвѣтственность падает на Корфанти? Всѣм извѣстно, каким вліяніем он пользуется в Верхней Силезіи. Вѣдь, он был там плебисцитарным комиссаром польскаго правительства.

— Да, но только до начала возстанія. А затѣм тотчас же был отозван. Становясь во главѣ возставших, Корфанти заявил, что возбужденіе населенія приняло такіе размѣры, что совладать с ним он не мог, и становится во главѣ возстанія затѣм лишь, чтоб не допустить до анархіи. Корфанти, дѣйствительно, пользуется огромным вліяніем в Верхней Силезіи. Он 20 лѣт работал над національным возрожденіем этого края. У него огромныя заслуги... В округѣ, подлежавшем плебисциту, он держал населеніе в ежовых рукавицах, чтобы разбушевавшееся море страсти не выступило из берегов. А, когда оно, всетаки, выступило, в результатѣ рѣшенія Междусоюзной комиссіи, он уже не мог овладѣть движеніем и не имѣл иного выхода, как сказать себѣ: „Я—вождь их—я должен быть с ними".

Дѣйствительно ли возбужденіе было так велико? О, несомнѣнно. Чтобы понять это, надо припомнить факты. И, прежде всего, самый важный из них, самый больной, источник всѣх дальнѣйших зол — постановленіе Версальскаго договора о плебисцитѣ. Это рѣшеніе вопіюще противорѣчило 14 пунктам деклараціи Вильсона, которые в то время (в 1918 году) считались обязательными для Союзников. Плебисцит, который должен был разрѣшить спорный вопрос о территоріях был нам навязан в тѣх районах, гдѣ польское населеніе вѣками жило сплоченною массой, гдѣ даже по данным оффиціальной прусской статистики (послѣдняя народная перепись) поляков было болѣе 50 проц., а мѣстами и до 90 проц. Еще важнѣе, еще убѣдительнѣе данныя той же статистики о количествѣ польских дѣтей, учащихся в прусских школах. Надо вам об'яснить, в чем дѣло. Отдавая дѣтей своих в нѣмецкую казенную школу, польскіе родители знали, что их ждут гоненія и, тѣм не менѣе, записывали дѣтей поляками, ради того только, чтобы дѣти могли учиться закону Божію на родном языкѣ. В результатѣ, прусская статистика вынуждена была констатировать, что на всем правом берегу Одера, не выключая Ключкоборскаго и Опольскаго уѣздов, значительное большинство учащихся в школах дѣтей было польское. Нужны ли еще доказательства, что земля эта польская?

И, тѣм не менѣе, в этой польской землѣ устроили плебисцит.

Эта несправедливость нашла глубокій и болѣзненный отклик во всей Польшѣ и, разумѣется, особенно, в Верхней Силезіи. С этого момента возбужденіе все расло и в послѣдніе дни дошло до предѣла.

Самый плебисцит происходил в очень невыгодных для нас условіях. В районѣ плебисцита была оставлена нѣмецкая администрація; позволено было голосовать нѣмецким эмигрантам, утратившим всякую связь с этим краем. Польское населеніе все время находилось в возбужденном состояніи. Вѣсть, что Междусоюзная комиссія порѣшила отдать Польшѣ лишь два повята: Рыбницкій и Пшчинскій, а остальные чисто польскіе, оставить за Германіей, окончательно выбила его из равновѣсія.

— Но, вѣдь, эта информація была неправильная. За такое рѣшеніе голосовали только англійскій и итальянскій комиссары, а французскій высказался за отдачу Польшѣ всего промышленнаго района.

— Да, но в Верхней Силезіи, знали, что, по ст. II добавленія к Версальскому договору, рѣшенія Комиссіи принимаются большинством голосов. Правда, там переоцѣнили значеніе постановленій Комиссіи; однакоже, с ней правильно считались, как с очень важным фактором, — доказательство уже тот факт, что, по послѣдним свѣдѣніям, дѣло возвращено в ту же Междусоюзную Комиссію. Но самую крупную роль в возстаніи сыграло то обстоятельство, что польское населеніе В. Силезіи проникло́сь убѣжденіем в непріязненном отношеніи к нашему дѣлу англичан и итальянцев и в рѣшеніи Междусоюзной Комиссіи усмотрѣло лишь логическое послѣдствіе такого непріязненнаго отношенія. Я полагаю, что настал момент поднять этот вопрос и говорить о нем откровенно. Иначе не уразумѣть психологіи верхне-силезцев и всего, что там произошло.

Общество польское убѣждено, что и здѣсь, как раньше, мы имѣем дѣло с непреклонной, надменно-упорной в своем нежеланіи считаться с интересами Польши, Англіи—вѣрнѣй, англійскаго правительства. Во всѣх крупных вопросах, связанных с созданіем польскаго государства, Англія была против нас — в вопросѣ о Гданскѣ, о Мазурах, о западных границах (линія Керзона), о Тешинѣ, о Восточной Галиціи и о Верхней Силезіи. Всего болѣзненнѣй отозвалось на польском обществѣ поведеніе британскаго премьера в Спа, гдѣ он, в виду временных неуспѣхов польскаго оружія, навязывал Верховному Совѣту такія ужасныя условія мира Польши с большевиками, что, еслиб мы их приняли, Польша, может быть, перестала бы существовать, как самостоятельное государство. Возможно ли забыть о таком фактѣ? Конечно, нѣт. И терніи этих воспоминаній засѣли в каждом польском сердцѣ.

И, несмотря на все это, увѣряю вас, не найдется ни единаго политически мыслящаго поляка, который бы не болѣл душою за такое отношеніе Англіи к Польшѣ, не понимал бы его невыгодности для себя, не желал бы его измѣнить и не старался бы об этом.

До сих пор эти старанія не имѣли успѣха—быть может, потому, что нам невѣдомы причины этой упорной непріязни к нам Англіи. И, думается мнѣ, что это результат какого то неслыханнаго недоразумѣнія. И над устраненіем этого недоразумѣнія в каждый данный момент готово работать и польское правительство, и всѣ польскія партіи.

Немало огорчают нас также польско-итальянскія отношенія. В Верхней Силезіи пролилась итальянская кровь (польская также). Есть нѣсколько убитых и нѣсколько десятков раненых. Это—факт весьма прискорбный, и польское правительство уже выразило свою скорбь и сожалѣніе правительству Италіи. Можно только спросить, почему потери итальянцев так велики, в сравненіи с потерями других Союзников? Несомнѣнно, тут сыграла роль взаимная враждебность, большая грубость итальянских солдат при разоруженіи повстанцев и большое сопротивленіе со стороны этих послѣдних. Характерна для взаимнаго отношенія замѣтка в „Форвертс" от 7.V: „Нѣмецкіе добровольцы сражаются вмѣстѣ с итальянцами против польских банд".

Но это должно измѣниться. Конфликт с Италіей не отвѣчает интересам Польши, ни тѣм добрым отношеніям, которыя издавна были между Италіей и Польшей. Культура итальянская всегда нас очень привлекала. Роднило нас и братство по оружію. Итальянскіе офицеры сражались в рядах наших польских повстанцев Имена творцов и защитников свободы и об'единенія Италіи окружены у нас глубоким уваженіем.

И я убѣжден, что эта фаза недружелюбных польско-итальянских отношеній преходящая. Она минует, при доброй волѣ с обѣих сторон. С нашей стороны этой доброй воли хватит; это несомнѣнно. Но несомнѣнно и то, что в Верхней Силезіи имѣется налицо взаимное раздраженіе и непріязнь, вредящія нашему дѣлу.

Вот главныя причины возстанія верхне-силезцев. Вооруженное возстаніе, которое там ширится, слѣдует толковать, как 1) акт отчаянія перед перспективой возвращенія под прусское ярмо, 2) как желаніе доказать наглядно, перед цѣлым міром, свои прирожденныя права на этот край и свою непреклонную волю удержать его за собой, 3) как акт, который, по мысли возставших, может благопріятно повліять на рѣшеніе Верховнаго Совѣта.

— Однако, вышло, вѣдь, наоборот. На Западѣ к возстанію отнеслись очень неодобрительно и оно только затруднило разрѣшеніе верхне-силезскаго вопроса в желательном для Польши смыслѣ.

— С этим фактом я считаюсь. И, все же, думаю, что великія державы, из-за возстанія, которое уж затихает, не могут измѣнить своего намѣренія разрѣшить верхне-силезскій вопрос в духѣ справедливости, согласно условіям Версальскаго договора и результатам плебисцита. Нарушить здѣсь Версальскій договор значило бы подорвать основы всѣх нынѣ сложившихся в Европѣ международных отношеній, поставить под угрозой мир, купленный такой дорогой цѣной. Мы слышим рѣчи, что взбунтовавшихся верхне-силезцев надо не только усмирить, но и примѣрно наказать. Неужто это говорят серьезно?

Так ли поступают правительства, имѣющія дѣло с грозными соціальными движеніями? Развѣ стараются расширить и усилить их, отказывая им в справедливости? Конечно, нѣт. И потому я глубоко увѣрен, что державы Согласія исполнят долг свой и вернут польскую землю Польшѣ

Положеніе в Сов. Россіи

Движеніе на Кубани.

Сотник С., лишь 13-го апрѣля выѣхавшій из Кубанской области и послѣ трехнедѣльных скитаній добравшійся, наконец, до Варшавы, так рисует нынѣшнее положеніе на Кубани.

Весной 1920 года, послѣ паденія Деникина и сдачи красным послѣдних организованных казачьих сил на границѣ Грузіи, вся Кубанская область оказалась во власти большевиков. Разрушительная стихія большевизма начала гулять и по Кубани. Здѣсь было чѣм поживиться. Громадные запасы хлѣба стали спѣшно вывозиться, начались конскія мобилизаціи, поставки фуража и проч. Одновременно с этим большевики занялись и аграрными вопросами. Большая часть земли была у казаков отобрана и передана в руки иногородних. Мало того, из Центральной Россіи стали привозить поселенцев и надѣлять их казачьими землями.

Само собой разумѣется, что казаки не могли оставаться равнодушными к таким порядкам. Начались отдѣльныя возстанія, молодежь стала уходить в горы и примыкать к зеленым. В настоящее время весь Баталпашинскій отдѣл и часть Таманскаго охвачены возстаніем. Большевики безсильны справиться с ним, несмотря на то, что на Кубани сейчас расквартированы по станицам три совѣтских арміи, — 6-ая, 9-ая и остатки 8-ой.

Дѣло в том, что в самой красной арміи наблюдается большая рознь и разложеніе. Недавно, командующій 2-ой конной арміей Жлоба отказался признать назначеннаго к нему комиссара. Произошел бунт, часть казаков поддержала Жлобу, но он попался в руки латышей и был разстрѣлян.

Дѣйствія большевиков затруднены также плачевным состояніем транспорта. Так, мост через Кубань под Екатеринодаром взорван и до сих пор не починен.

Командует повстанцами Баталпашинскаго отдѣла полк. Гончаров. Он дѣйствует совмѣстно с горцами. К началу лѣта Гончаров предполагал соединиться с Пилюком, продолжающим держаться в районѣ Новороссійска. На границѣ Кубани и Дона близь Ростова оперирует отряд Криворучки, наносящій большевикам большой вред. В степях Астраханских находится многочисленный отряд унт.-офицера Вакулина. В этом отрядѣ много бывших деникинских офицеров.

Вообще, лѣтом нужно ждать на Кубани крупных событій. Если найдется вождь, который об'единил бы всѣх повстанцев,—дѣло большевиков на Кубани будет проиграно.

Возстанія в Сибири.

КОПЕНГАГЕН, 12.V.—Послѣдняя совѣтскія газеты, полученныя в Гельсингфорсѣ подтверждают тяжкія пораженія совѣтских войск в борьбѣ с крестьянскими повстанцами, которые захватывают все большіе и большіе районы. Газеты констатируют трудное положеніе совѣтской власти и сообщают, что сибирским повстанцам помогают остатки колчаковской арміи.

— „Р. Эхо" сообщает: Согласно извѣстій из Читы, Ялуторовск, Ишим, Тюмень и Тобольск захвачен недавно анти-совѣтскими возставшими, авангард которых приблизился на двадцать верст до Омска, но был отброшен. Двадцатая красная дивизія, как сообщают, присоединилась к возставшим.

Участіе галичан в послѣдних возстаніях в Подольской губ.

По свѣдѣніям газ. „Рідній Край" в разгромѣ 12, 21 и 24 сов. дивизій в Подольской губ. приняли дѣятельное участіе сформированные большевиками красные галиційскіе полки, перешедшіе на сторону повстанцев под впечатлѣніем стихійнаго возмущенія против большевиков со стороны украинскаго крестьянства.

Совѣтскіе аппетиты.

ВИЛЬНО, 11.V. — (И. Э.). По свѣдѣніям из сов. Россіи, Совѣт обороны сов. республики, в лицѣ Троцкаго, Жукова, Халатова и Склянскаго, в свое время отдал приказ о введеніи совѣтскаго строя в Бухарѣ. Совѣтскія войска вошли в Бухару и разбили войска эмира. В настоящее время в Кокандѣ, Самаркандѣ и других мѣстах расквартированы 3 совѣтских дивизіи. Нынѣ „совѣт обороны" отдал всѣм школам „красных командиров", всѣм ударным и коммунистическим батальонам приказ—готовиться к походу на Туркестан, а оттуда в Индію, для освобожденія угнетенных народов из под ига буржуазіи. Отряды туркестанских повстанцев под начальством коммунистов уже идут на Кабул и Кардаган.

В Москвѣ, по свѣдѣніям из того же источника (достовѣрность котораго не установлена) под надзором нѣмецких инженеров печатаются бумажныя деньги совѣтских республик Бухарской и Афганской.

Покушеніе на министра.

Из Читы сообщают: в ночь на 17 марта неизвѣстными ранен в руку на вылет товарищ военнаго министра Д. В. Р. Черных.

Выстрѣл произведен из браунинга. (Р. Эхо).

Событія в В. Силезіи.

Осадное положеніе.

Командованіем повстанческих войск об'явлено на занятых повстанцами территоріях, осадное положеніе, подобное тому, которое существовало по распоряженію союзных властей. (ПАТ.)

Об установленіи демаркаціонной линіи.

Переговоры между повстанцами и междусоюзной комиссіей еще не закончены. В общих чертах соглашеніе уже достигнуто, а разногласія касаются лишь подробностей. (Ист. Эксп.)

Когда послѣдует рѣшеніе?

В парижских оффиціальных кругах утверждают, что вопрос о В. Силезіи будет только тогда разрѣшен, когда во всей странѣ послѣдует полное спокойствіе. („Газ. Варш.")

Кровавые бои.

Корреспондент „Газ. Варш." телеграфирует, что во многих мѣстностях В. Силезіи происходят кровавые бои. Есть много убитых и раненых.

Рѣчь лорда Сесиля.

Лорд Роберт Сесиль произнес длинную рѣчь о событіях в В. Силезіи, в которой между пр. сказал: Ничего не могло бы имѣть болѣе серьезных послѣдствій, чѣм то еслибы французское правительство поддержало нападеніе другой державы на Германію. (Р. П.)

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возможность всеобщей забастовки в Англіи.

ЛОНДОН, 13.5. — Вслѣдствіе обостренія забастовки в угольной промышленности, 12 мая состоялось чрезвычайное засѣданіе кабинета с цѣлью предотвращенія возможности всеобщей забастовки, вопрос о которой снова поставлен на очередь в рабочих кругах. Все зависит от той позиціи, которую займут желѣзнодорожники; если они присоединятся к забастовавшим уже транспортным рабочим, то генеральная забастовка, которой удалось избѣжать нѣсколько недѣль тому назад, станет на этот раз неизбѣжной. Правительство рѣшило принять на этот случай необходимым мѣры предосторожности. Вся Англія подѣлена на округа, подчиненные во всѣх отношеніях власти особо назначенных комиссаров.

Угроза забастовкой со стороны рабочих электрич. станцій.

ЛОНДОН, 13.5.—Вчера к министру труда явился представитель от рабочих электрических станцій с заявленіем, что рабочіе этой отрасли труда рѣшили забастовать, если доставленный из заграницы уголь будет употреблен в дѣло добычи электрической энергіи.

Работа под войсковой охраной.

ЛОНДОН, 13.5. — Глазго, гдѣ произошли столкновенія между полиціей и грузчиками и рабочими доков, представляет собою военный бивуак наканунѣ боя. На перекрестках улиц стоят военные отряды в полной боевой готовности, по улицам разгуливают усиленные военные патрули. Разгрузка заграничнаго угля производится под охраной войск.

Замѣстители бастующих.

ЛОНДОН, 13,5.—Вслѣдствіе забастовки выгрузчиков их согласились замѣстить всѣ рабочіе товарищества атлантической пароходной линіи (Cunard line) во главѣ с директором этого общества.

Нападки на Францію и Польшу в англійской печати.

ЛОНДОН, 12.5. Лѣвая печать, во главѣ с купленным большевиками „Манчестер Гардіан" рѣзко нападает на Польшу, которая, будто бы, поступает с Верхней Силезіей совершенно так же, как Германія в 1914 году поступила с Бельгіей, и на Францію, которая поддерживает Польшу, рискуя подорвать столь важную для всеобщаго мира тѣсную связь между Союзниками. В свое время Англія приняла участіе в войнѣ, чтобы покарать Германію, нарушившую нейтралитет Бельгіи — Польша точно также нарушила нейтралитет Верхней Силезіи. Франція стоит на ея сторонѣ.

„Морнинг Пост" сообщает из Италіи о секретных совѣщаніях короля с графом Сфорца и, затѣм, графа Сфорца с германским, англійским и польским послами по поводу событій в Верхней Силезіи и выразительно подчеркивает, что правительство Италіи дорого оцѣнит жизнь своих подданых, погибших от руки польских повстанцев.

Условія польско-литовскаго соглашенія.

По сообщенію агентства Е. Е., литовская делегація в Брюсселѣ предложила Польшѣ слѣдующія условія для соглашенія: 1) обоюдное признаніе независимости со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями; 2) поддержаніе добрососѣдских отношеній; 3) признаніе за Ковенской Литвой прав на Вильно, Виленскую область и Мемель, если на признаніе послѣдняго за Литвой послѣдует согласіе союзников; 4) гарантія прав народным меньшинствам на Литвѣ и 5) заключеніе оборонительной военной конвенціи и торговаго и транзитнаго договоров.

В Сеймѣ.

13-го мая.

В началѣ оглашен был ряд интерпеляцій: кс Котули по вопросу „о пріостановленіи опасной эмиграціи из Украины и Россіи в Польшу", деп. Гринбаума по вопросу о конфискаціи газеты „Гацефира" и пріостановкѣ этого изданія на 2 недѣли и др. Затѣм предсѣдатель Сейма произнес нѣсколько слов об умершем депутатѣ раввинѣ Гальпернѣ, которыя палата выслушала стоя.

Приняв во втором и третьем чтеніи законопроект о переписи населенія, которое состоится 30 сентября 1921 г. Сейм приступил к обсужденію вопроса о пополненіи вознагражденія католическаго духовенства, согласно докладу сеймовой финансовой комиссіи.

Соотвѣтствующій проект, предлагающій правительству взять на себя часть расходов, связанных с содержаніем этого духовенства, защищался докладчиком деп. Лютославским.

В дальнѣйших преніях по этому вопросу высказались: деп. Смола (Вызволеніе), д-р Путек (гр. Стапинскаго), Дрешер (П. П. С.), кс. Котуля (кат. гр.), Заморскій (Нар. Нац. Союз), кс. Мацѣевич (мѣщ. фрак.), Осецкій (людовая партія „Пяст") и др.

Послѣ рѣчи тов. министра Рыбарскаго послѣдним произнес рѣчь докладчик деп. кс. Лютославскій горячо защищавшій обсуждаемый проект.

Послѣ фактических опроверженій деп. Вейнцигера (евр. фрак.) и деп. Путека, вызванных рѣчью деп. Лютославскаго, Сейм рѣшил отослать проект обратно в бюджетную комиссію.

Затѣм Сейм перешел к обсужденію доклада бюджетной комиссіи относительно взиманія государственнаго подоходнаго налога.

Во время продолжательных преній произнесли рѣчи деп. Вайнцигер, Вашкевич (Нар. Раб. Пар.), Морачевскій (П. П. С.) и др. Всѣ ораторы выступили с рѣзкой критикой способа взиманія налога. Депутаты требовали равномѣрнаго взиманія этого налога со всѣх категорій плательщиков и права контроля рабочих организацій в этом отношеніи. Послѣ отвѣтной рѣчи тов. министра финансов Рыбарскаго и заключительнаго слова докладчика Левенштейна, голосованіе по этому вопросу было отсрочено вслѣдствіе отсутствія кворума.

В виду поздняго времени остальные вопросы стоявшіе на повѣсткѣ не разсматривались Сеймом.

Слѣдующее засѣданіе в среду, в 4 ч. дня.

„Гвоздем" вчерашняго засѣданія Сейма было обсужденіе вопроса об улучшеніи матеріальнаго положенія католическаго духовенства, во многих случаях очень нуждающагося. Вопрос этот вызвал болѣе чѣм двухчасовыя бурныя пренія. Лѣвые депутаты энергично выступили против ассигнованія ср дств из государственной казны на содержаніе кат. духов.

Заключительная рѣчь кс. Лютославскаго предрѣшила судьбу этого проекта. Его пламенная, защищавшая послѣдній рѣчь вызвала давно уже невиданную в Сеймѣ бурю. Деп. Лютославскому пришлось говорить под конец почти под безпрерывный шум лѣвых и центра, квалифицирующих его рѣчь антигосударственной и называющих оратора „римским большевиком". В результатѣ Сейм передал обсуждаемый проект обратно в комиссію, причем кромѣ лѣвых и центра, за это предложеніе голосовали также христіанскіе демократы. Результат голосованія был встрѣчен шумными апплодисментами лѣвых.

Остальная часть засѣданія была посвящена принципіальным преніям о налоговой системѣ государства, причем слѣдует подчеркнуть рѣчь деп. Морачевскаго.

Я. Б.

Отставка министра Сапѣги.

12 мая состоялось под предсѣдательством г. Грабскаго засѣданіе сеймовой комиссіи по иностранным дѣлам. Обсуждались вопросы о Верхней Силезіи и польско-литовскіе переговоры. По желанію тов. министра Домбскаго засѣданіе было об'явлено секретным.

Во время преній было установлено, что ни одна сеймовая фракція не поддерживает мин. Сапѣгу. Это мнѣніе будет сообщено предсѣдателем комиссіи Грабским премьер-министру Витосу.

Резолюція по Верхне-Силезскому вопросу.

В том же засѣданіи сеймовой комиссіи по иностранным дѣлам была принята всѣми голосами против голоса представителя Нар. Раб. партіи г. Хондзинскаго, слѣдующая резолюція, которая будет предложена Сейму:

„Естественным правом населенія Верхней Силезіи, которое на всей плебисцитной территоріи, согласно даже германским статистическим данным, сохранило, несмотря на многовѣковую неволю, в большинствѣ польскій язык и сознаніе своего польскаго происхожденія, является соединеніе с Польшей. Это его естественное право было признано союзными державами в первоначальном текстѣ версальскаго договора, по поводу присоединенія Верхней Силезіи к Польшѣ.

Когда, однако, другія соображенія заставили державы измѣнить это рѣшеніе и установить для указанной территоріи плебисцит,— польскій народ подчинился лояльно этому рѣшенію, в надеждѣ, что выраженная в этом плебисцитѣ воля большинства волостей окончательно разрѣшит вопрос о их государственной принадлежности.

Исход плебисцита ясно опредѣлил демаркаціонную линію территоріи, на которой большинство волостей высказалось за Польшу и укрѣпил естественное право польскаго населенія к соединенію с Польшей формальным правом, вытекающим из ясных постановленій Версальскаго договора.

Поэтому сообщеніе, что этой землѣ угрожает новая передача под прусское ярмо, было принято населеніем Верхней Силезіи как акт большой несправедливости и обиды. Оно взялось за оружье, чтобы засвидѣтельствовать перед цивилизованным человѣчеством, что предпочитает смерть неволѣ, как это безпрерывно дѣлал польскій народ в теченіе 150 лѣт во время всѣх своих возстаній.

Сейм, устанавливая вышеизложенное и принимая к свѣдѣнію декларацію предсѣдателя совѣта министров, призывает правительство, чтобы оно в мѣру своих сил и энергіи способствовало обезпеченію установленнаго Версальским договором права верхне-силезских общин, которыя высказались за Польшу, на возвращеніе в польское отечество",

---

Варшава.

Политическія дѣла.

— Гданскія германскія газеты сообщают текст ноты сов. правительства польскому правительству по вопросу о задержаніи сов. комиссаров, нар. комиссара финансов Крестинскаго и продовольствія Цюрупу в Гданском корридорѣ. Министерство иностранных дѣл сообщает, что ноты, содержаніе которой помѣстили германскія газеты, польское правительство не получило.

— Министерство иностранных дѣл обращает вниманіе общественнаго мнѣнія, что посѣщеніе иностранных представителей делегаціями отдѣльных общественных групп, по политическим дѣлам является нецѣлесообразным и затрудняет работу этих представителей, состоящую с одной стороны в точном выполненіи инструкцій их правительств, а с другой — в сохраненіи непосредственнаго контакта с правительством, при котором они состоят. Дипломатическое представительство не призвано разрѣшать политическіе вопросы с делегаціями партій или общественных групп, ибо это перевысило бы его компетенцію.

— Гданскія власти в послѣдніе дни—отправляют обратно всю адресованную по-польски корреспонденцію. В отвѣт на это — министерство почт поручило отправлять обратно всю гданскую корреспонденцію, адресуемую из Гданска по нѣмецки.

— Обсужденіе литовскаго вопроса отсрочено сеймовой комиссіей иностранных дѣл до 22 мая.

— „Газ. Пор." сообщает, что большевистская комиссія, находящаяся в Варшавѣ, вопреки международным правилам об обмѣнѣ военноплѣнных, требует именных списков своих плѣнных с правом удостовѣренія виз. Удовлетвореніе этого требованія давало бы возможность указанной комиссіи сортировать плѣнных в то время, когда международныя правила предусматривают обмѣн—голову за голову. Польская комиссія отказалась согласиться с этим требованіем.

— Министр внутренних дѣл по соглашенію с военным министром отправил в пограничные уѣзды двѣ комиссіи для инспекціи Верхне-Силезской границы, а главным образом для выясненія того, соблюдается ли распоряженіе о закрытіи границы между Польшей и В. Силезіей.

— По поводу сообщенія одного из телеграфных агентств о новой нотѣ Чичерина на имя кн. Сапѣги „Пшеглiонд Вечорны" сообщает, что подлинный текст этой ноты и отвѣт на нее польскаго правительства будет официально опубликован сегодня.

Городская жизнь.

— Гор. дума в послѣднем засѣданіи настаивала сдѣлать миллiардный заем в Соединенных Штатах. Постановлено также ассигновать 5 милліонов марок на покупку продовольствія для населенія Верхней Силезіи.

— Служащій извѣстной банкирской конторы Натансон с С-ями, Филипп Ашер, приговорен мировым судьей 21 округа г Варшавы к 100.000 марок штрафа с замѣной на 6 мѣсяцев тюрьмы, за невыполненіе обязательных правил в биржевом оборотѣ валютами. Ашер принял всю отвѣтственность на себя.

Разныя.

— На всѣх под'ѣздных узкоколейках: Груецкой, Яблонно-Ваверской и Виляновской вновь повышены пассажирскій и товарный тариф.

— Бюро печати польской соціалистической молодежи сообщает: „Номер „Утра", появившійся в качествѣ органа союза польской соціалистической молодежи, ничего общаго с этой организаціей не имѣет. Номер этот является подложным и выпущен коммунистами. Факт этот в достаточной степени иллюстрирует моральный уровень коммунистической молодежи".

— Сегодня, 14-го мая, в помѣщеніи Русскаго Комитета в 7 часов вечера (Зигмунтовская № 5) состоится 1 ая лекція польскаго языка для Союза русских студентов.

— В воскресенье 15-го мая в 8 час. вечера в залѣ Консерваторіи состоится очень интересный вечер, посвященный исключительно произведеніям С. В. Рахманинова. Будут исполнены двѣ сюиты для двух роялей, с которыми еще незнакома Варшавская публика. Исполнители—проф. Смидович и Юрій Журавлев. Проф. Эли Коханьскій выступит с сочатой для віолончели.

Вокальные номера исполнят г-жи Дашкевич и Свенцкая и извѣстный бас Кіевской оперы, выступавшій недавно с большим успѣхом в Варшавѣ, И. Стешенко.

Театр и музыка.

Концерт Смирнова.

(11-го апрѣля).

Все тот же свѣжій, дивный голос, все то же изумительное fermato, тот же ласкающій тэмбр! Переполненная зала филармоніи, затаив дыханіе, слушала изумительнаго пѣвца. На всѣх лицах — радостное возбужденіе. Послѣ каждаго исполненнаго номера — буря апплодисментов, корзины цвѣтов, и безконечныя требованія пѣть на—bis. Это был праздник русскаго искусства, настоящій тріумф.

Лучше всего удались пѣвцу арія из Трубадура, серенада из Севильскаго Цирульника и Неаполитанская пѣсенка „Маріетта".

Но праздник для нас, русских, был омрачен тѣм, что наш знаменитый артист ничего не спѣл по русски, несмотря на то, что из публики неслись упорныя просьбы пѣть „по россійски".

В самом дѣлѣ, знаменитая арія „Спи моя красавица" из „Майской ночи" Римскаго - Корсакова совершенно проиграла от сочетанія с французским текстом.

Мы, русскіе, повторяю, ушли с концерта грустными.

Но... все-таки Д. А. Смирнов — изумительно поет!

Б. Е.

Сегодня:

Большой. „Трубадур".
Розмаитости. „Царевич Алексѣй".
Редута. „Прохожій".
Польскій „Венеціанскій купец".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Послѣдній вальс".
Пражскій. „Королева предмѣстья".
Повшехны „Ищите ребенка".
Драматическій. „M-me Sans Gêne".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: рубли думскіе (в 1000) по 70 м. за сто, доллары по 850—825, франки 72, марки нѣм. 13,95, австр. кроны 147—145.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Священника о. Михаила Афанасьевича Щ фирца, попавшаго в плѣн к германцам в 19 5 году под Варшавой и до настоящаго времени не вернувшагося по адресу: Polska. Wadowice obóz internowanych ukraińców, kontroler Bogolubow.

Капитана Степанова Мих Мих., бывшаго С. З. арміи, Печерскаго полка и штабс-ротмитра Коршунова В П. (Савельева), арміи генерала Балаховича по адресу: Toruń. Obóz internowanych № 15 Fort Stefana Batorego, 7 pułk, поручику Львову.

Прапорщика (бывшаго Волынскаго п. С.-З. арміи) Владиміра Филатовича Филатова по адресу: Toruń Obóz internowanych Nr. 5. Fort Stefana Batorego 7 pułk prap. Pachomow.

Константина Николаевича Львова, его жены, рожденной Голицыной и дочери Маріи Константиновны, выѣхавших в январѣ 19 0 года из Новороссійска в Константинополь по адресу: Варшава, Журавья 10 кв. 29, Александру Александровичу Красеовскому.

Просят заграничныя газеты перепечатать.

Николая Викторовича Ковалевскаго и Анны Александровны Исаевич — по адресу редакціи газеты „Свобода" для В. М.

Поручик Дорофеев Николай Николаевич розыскивает своих братьев Дмитрія, Михаила, Сергѣя, Василія, сестер. Ольгу и Валентину, дядю Георгія Кузьмича Дорофеева и Елену Кирилловну Склобовскую по адресу: Toruń. Fort Czarneckiego. Szpital internowanych Nr 15 por. Dorofiejewu,

---

Знающих судьбу хорунжаго Викентія Павловскаго, служившаго в февралѣ 1919 года в 3-й батареѣ арт. полка дивизіи сѣрожупанников, прошу сообщить Warszawa, Hoża 54, m. 8, Бѣлоусу.

Знающих что либо о Мих. Ос. КУЗНЕЦОВѢ из Москвы, просят сообщить Дмитрію Ис. Ачаркану, Warszawa, Przeskok 4.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,